

В. НЕПОМНЯЩИЙ

ДЕТСТВО
ПУШКИНА

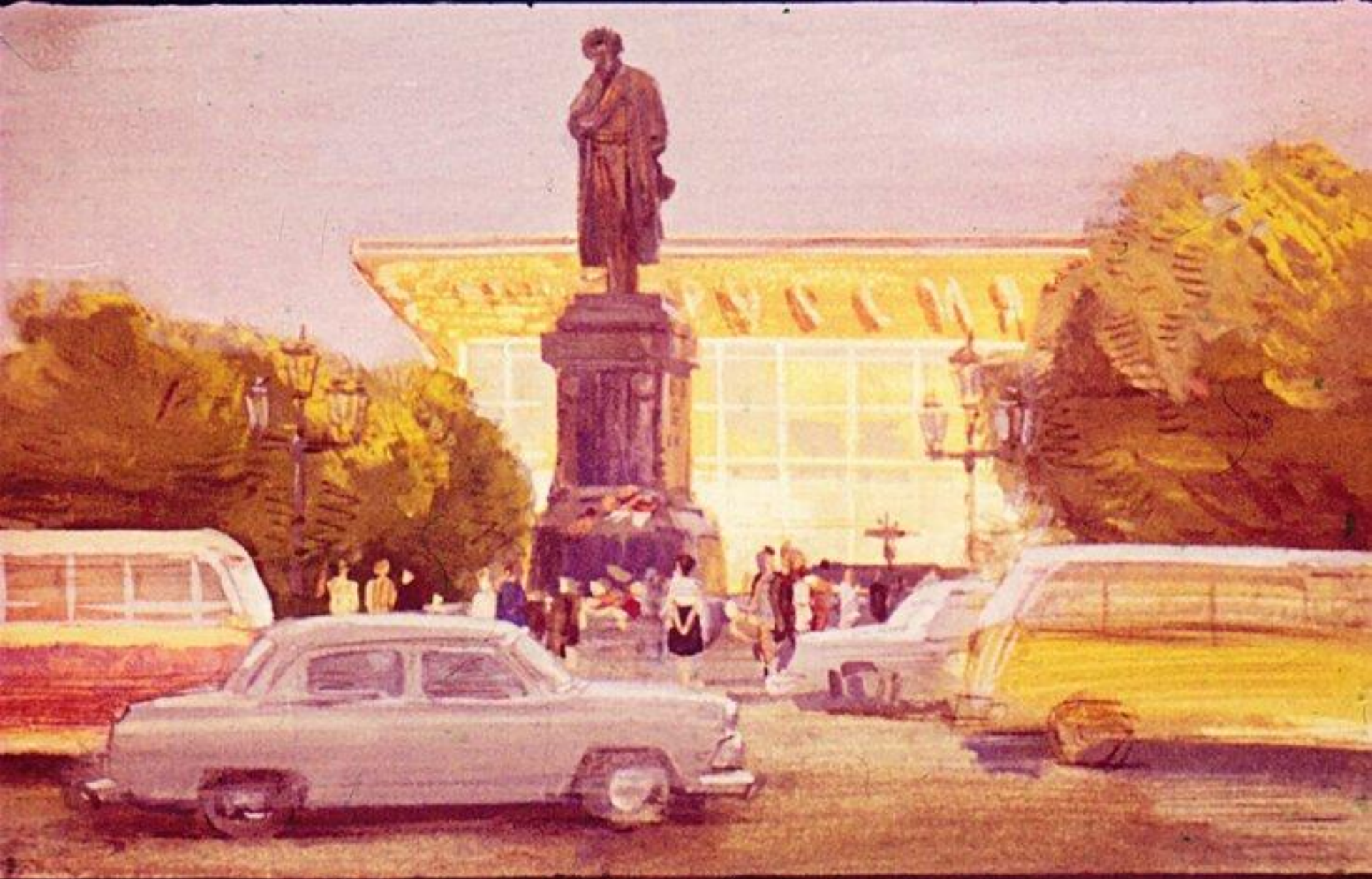
Художник
Б. Тушин

В центре Москвы, на одной из самых людных площадей, стоит памятник. Человек в старинном плаще-крылатке заложил руку за борт сюртука, склонил немного курчавую голову и задумчиво смотрит перед собой.

Проходили годы и десятилетия, по площади проезжали кареты, экипажи...

Потом автомобили, троллейбусы... А у подножия памятника всегда – данью множеств поколений – цветы, огромные корзины и скромные букетики.

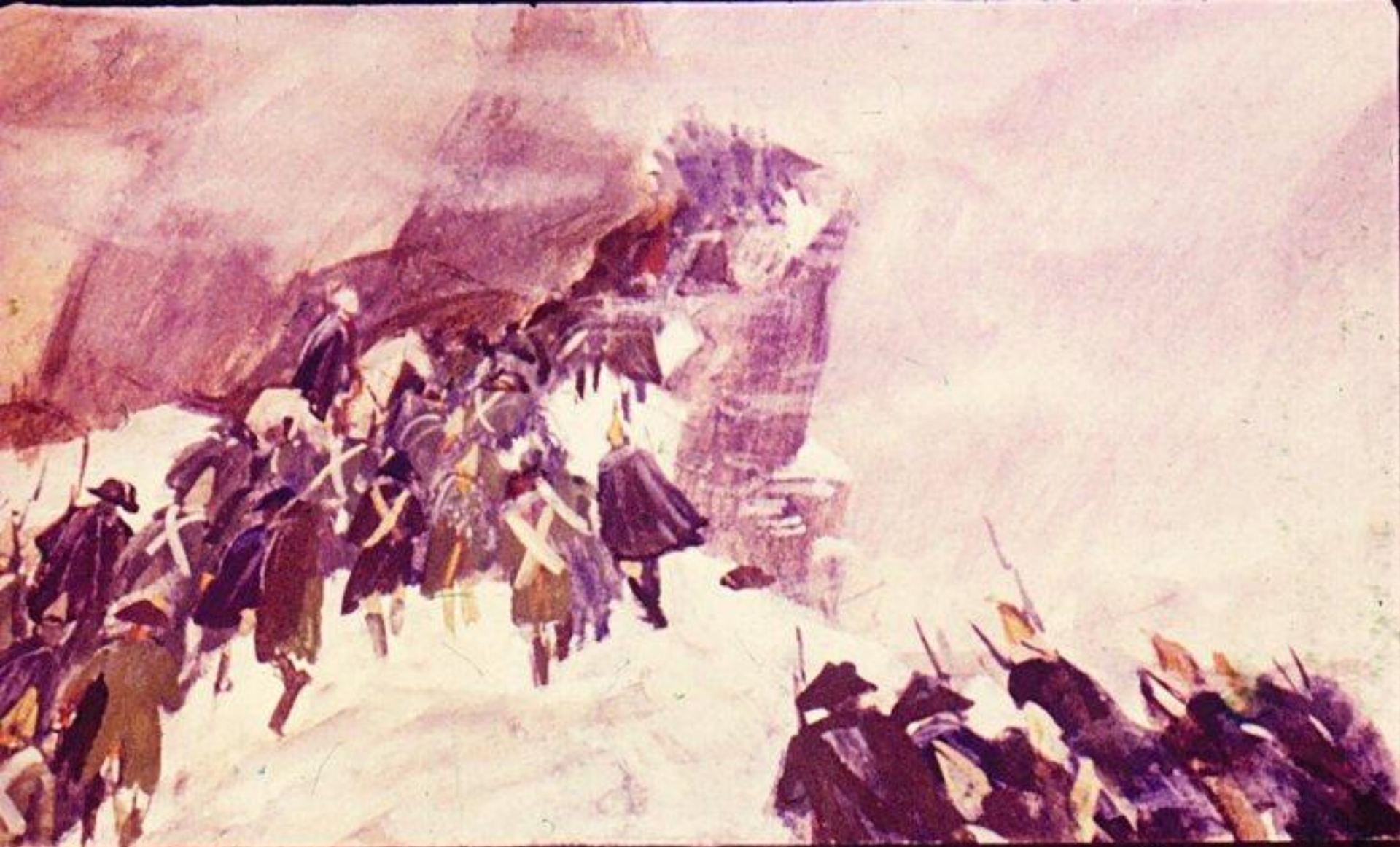
В другом районе Москвы, который ранее назывался Немецкой слободой, неподалёку от станции метро „Бауманская“, стоит школа – обыкновенное кирпичное здание.

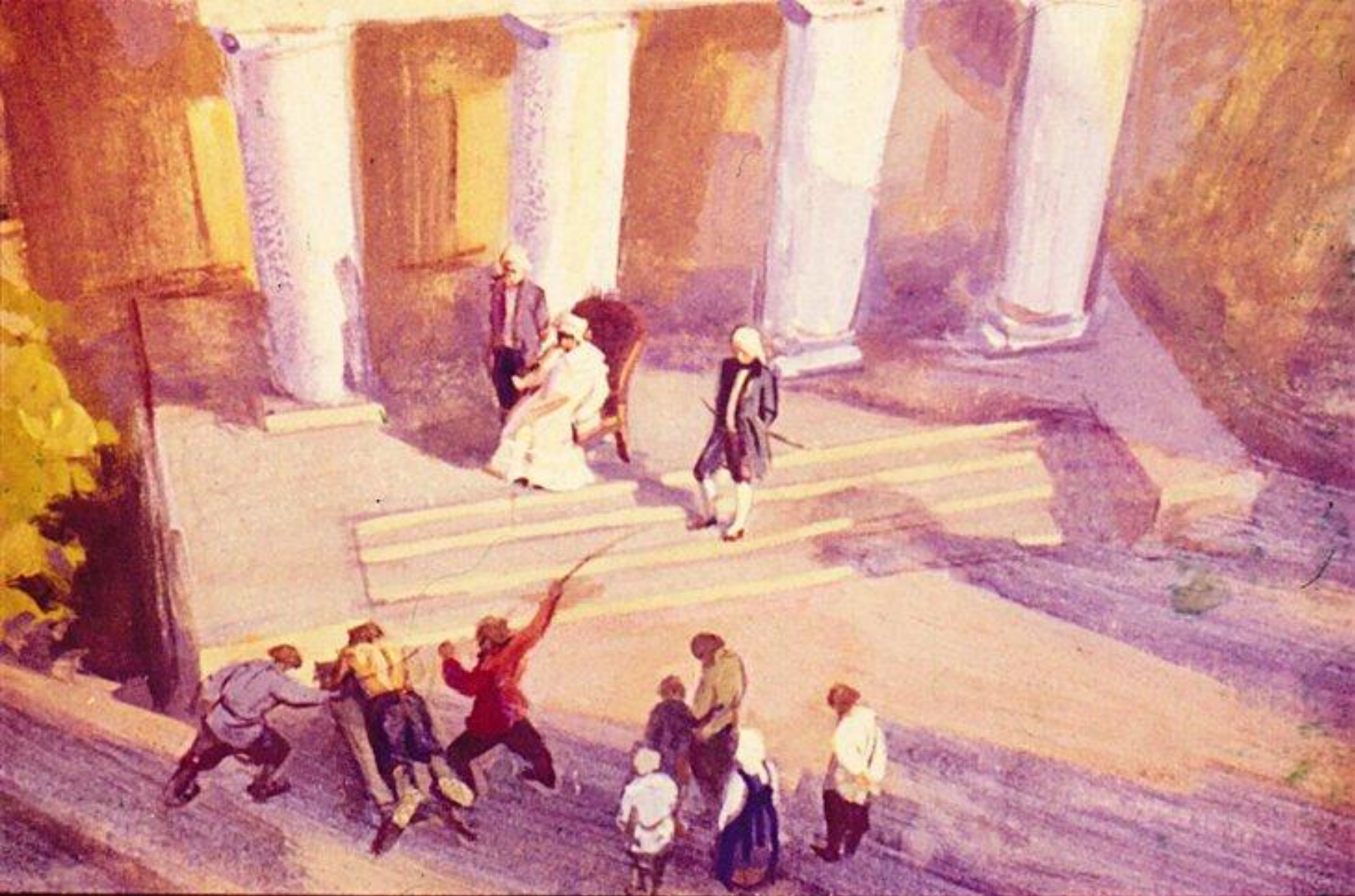
Здесь когда-то был дом, где 6 июня 1799 года в семье дворянина Сергея Львовича Пушкина и его жены Надежды Осиповны Ганнибал родился сын. Мальчика назвали Александром.

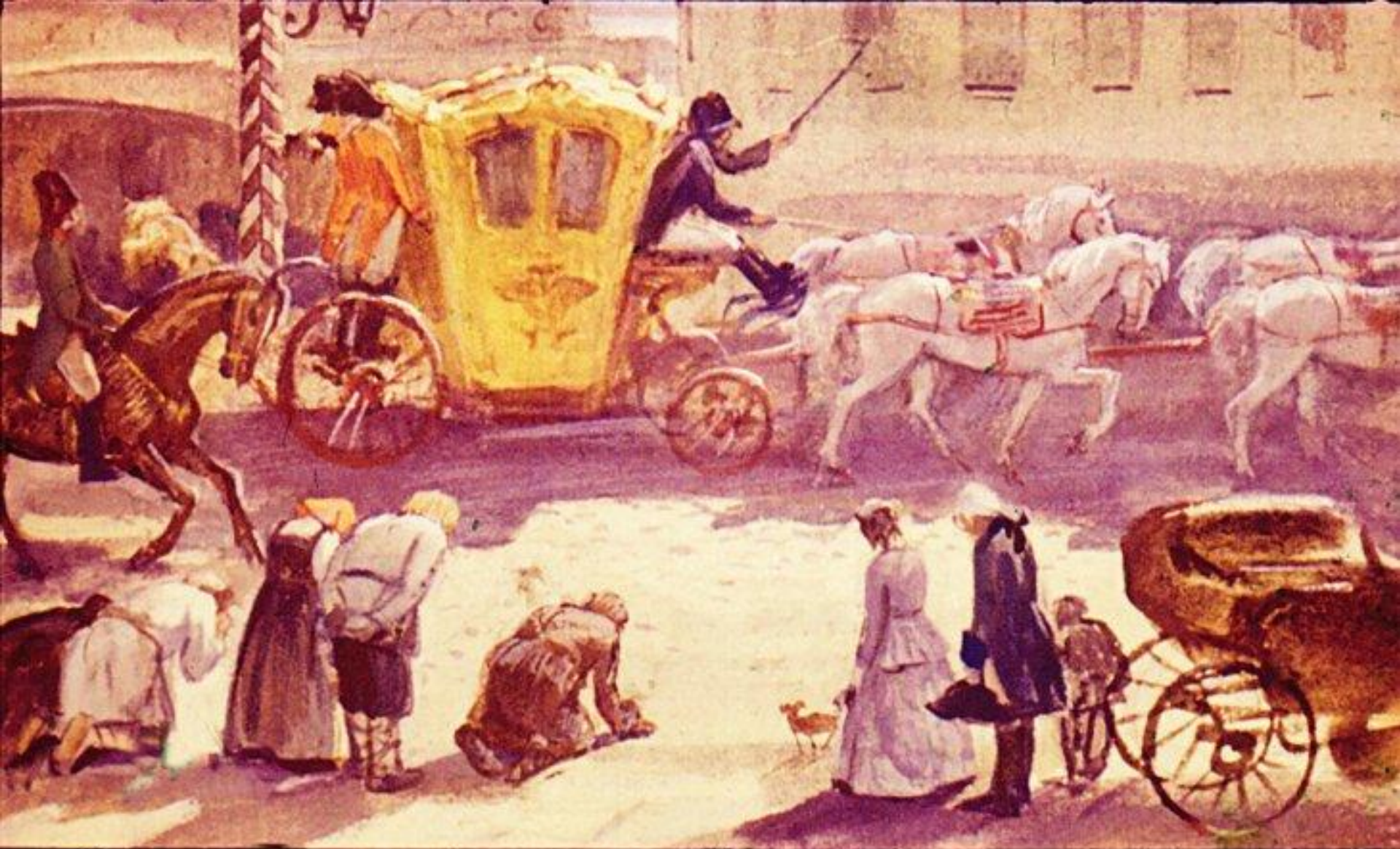
Это было суровое время. Царствовал жестокий и сумасбродный Павел Первый. Он больше всего на свете боялся переворота и потому сам старался держать всех в страхе.

Русский флот под водительством славного адмирала Ушакова одерживал блестящие победы в Средиземном море. Дивилась Европа героизму русских солдат, которыми командовал легендарный Суворов...

...а в то же время помещики нещадно секли за любую провинность крепостных крестьян, нищих и полуголодных.

Даже дворяне жили в страхе. Когда царь проезжал по улице, то все – и мужчины, и женщины, и дети – должны были останавливаться, выходить из экипажей, обнажать головы и низко кланяться.

Однажды Саша гулял в саду, и вдруг появился царь. Нянька Саши так растерялась, что забыла снять с мальчика шапочку. Император подошёл и сам снял шапку с Сашиной головы. III

С детства мальчик горячо полюбил Москву. Ему нравились её улицы, сады и площади. Нравилось глядеть на город с высокой колокольни Ивана Великого в Кремле.

Нравилось смотреть, как раз в год крестьяне, слуги, мастера — простые, подневольные люди — покупают на площадях птиц, для того чтобы выпустить их на волю в честь праздника весны.

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:

Так писал Пушкин спустя много лет.

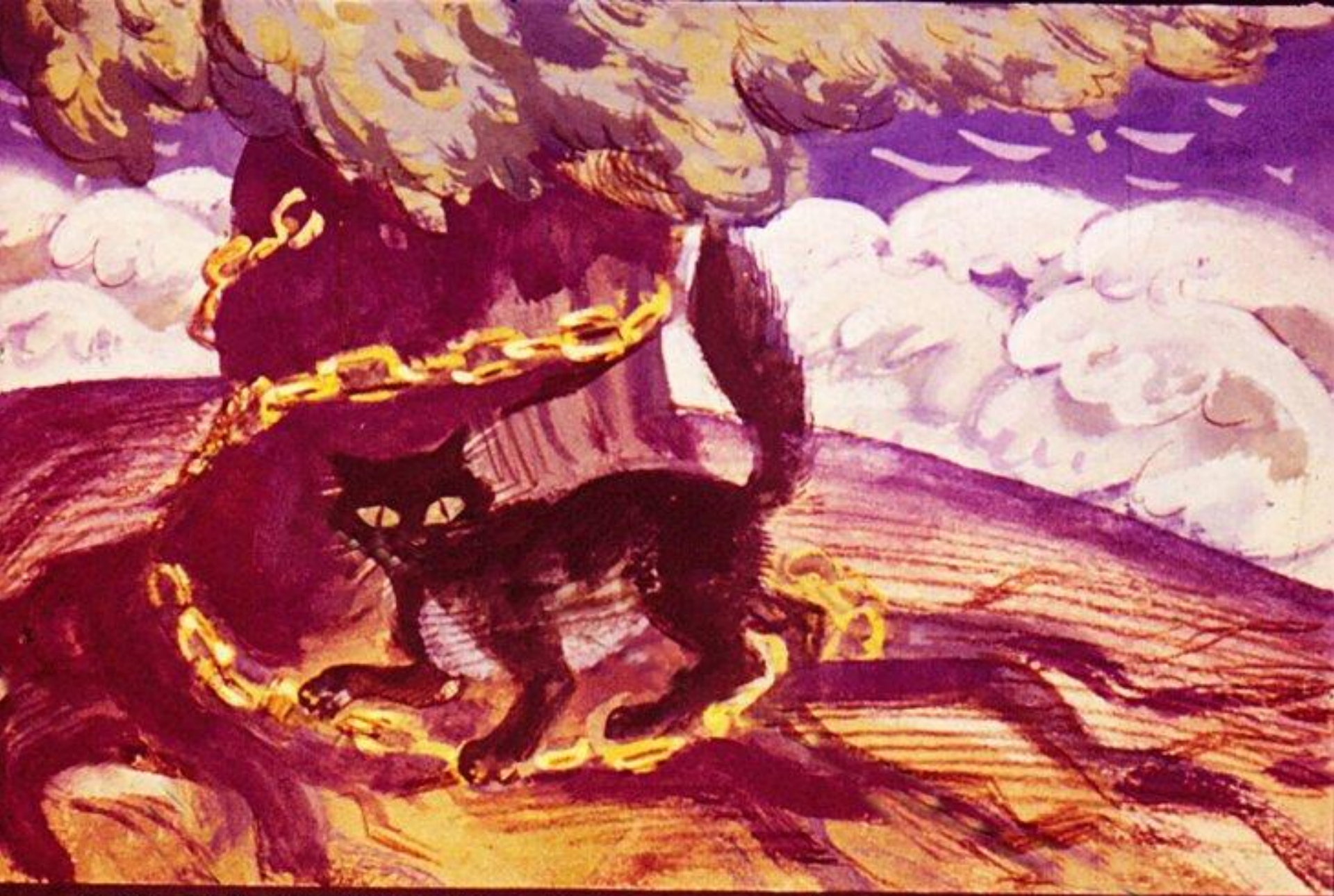
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.

Народные обычаи, сказки и песни с детских лет запали ему в душу благодаря няне Арине Родионовне, которую Пушкин всю жизнь любил так нежно, как никого из родных.

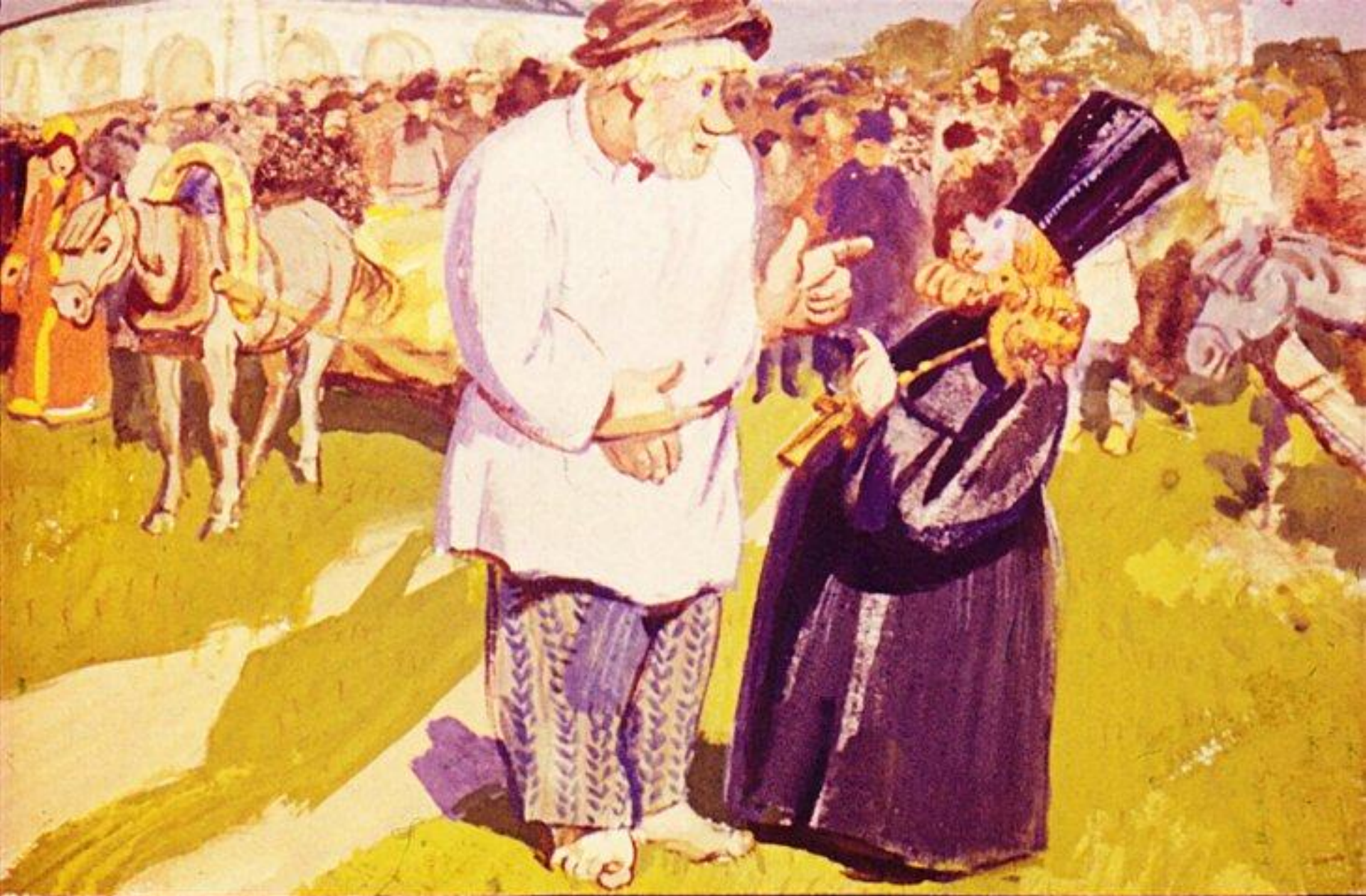
— ...У моря-лукомория, — нараспев сказывала няня вечерами, —
стоит дуб, а на том дубу золотые цепи...

...и по тем цепям ходит кот: вверх идёт – сказки сказывает,
вниз идёт – песни поёт...

– „Ещё, нянюшка, ещё!“ – просит Саша. – „Поздно, голубчик Александр Сергеевич, спать пора... Ну, да уж ладно, слушай ещё. Поехал поп искать работника...“

...навстречу ему Балда. Соглашается Балда идти к нему в работники, платы требует только три щелчка в лоб попу..."

Слушает Саша про глупого, жадного попа и ловного мужа, смеётся и спать, конечно, не хочет. — „Ну, ладно, — говорит няня, — спою ещё две песенки, а там спать!“ — И тихо поёт тоненьким голоском.

Сначала – весёлую: „По улице мостовой, по широкой столбовой шла девица за водой...“ А потом погрустнее: „За морем синичка не пышно жила...“ Смотрит – а Саша уже спит. Устал за день.

Через много лет напишет Пушкин грустные стихи о том, как тоскует он в царской ссылке, в глухой деревне, вдалеке от друзей, а за стеной снег да ветер, и лишь старая няня рядом... [22]

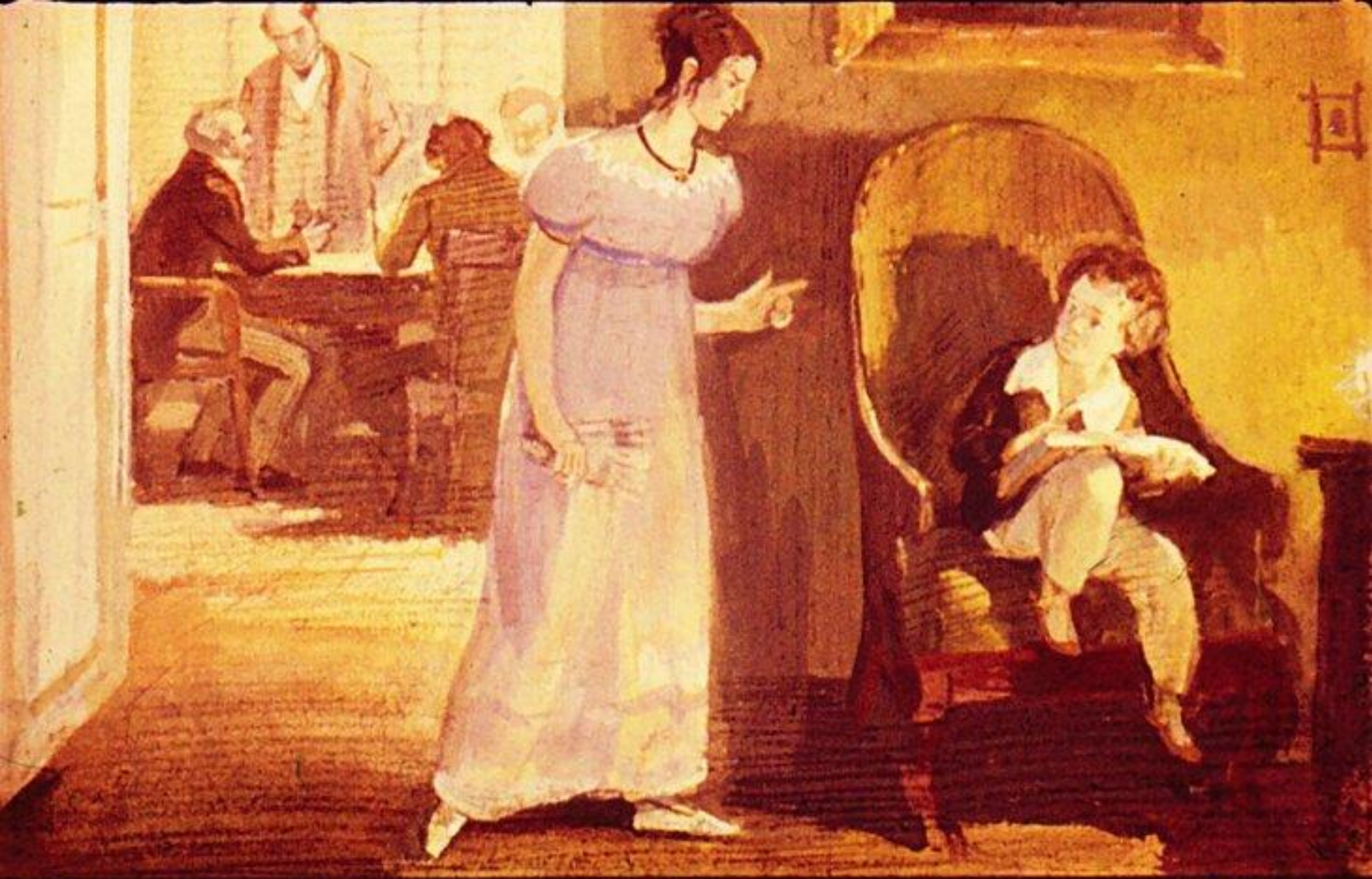
**Спой мне песню, как синица тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица за водой поутру шла.**

Ну, а сейчас Саша спит. И видит, может быть, сон...

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:

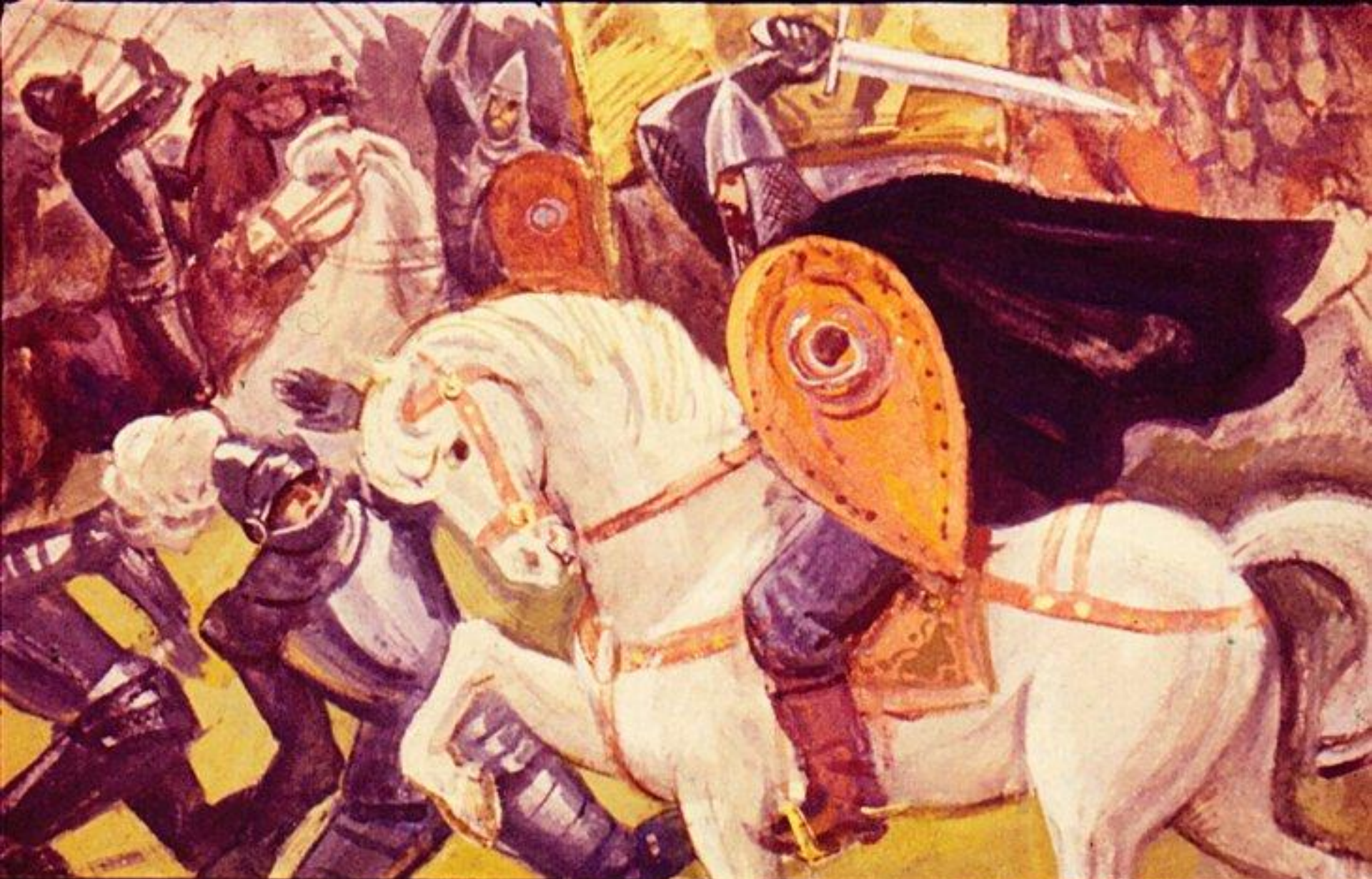
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом...

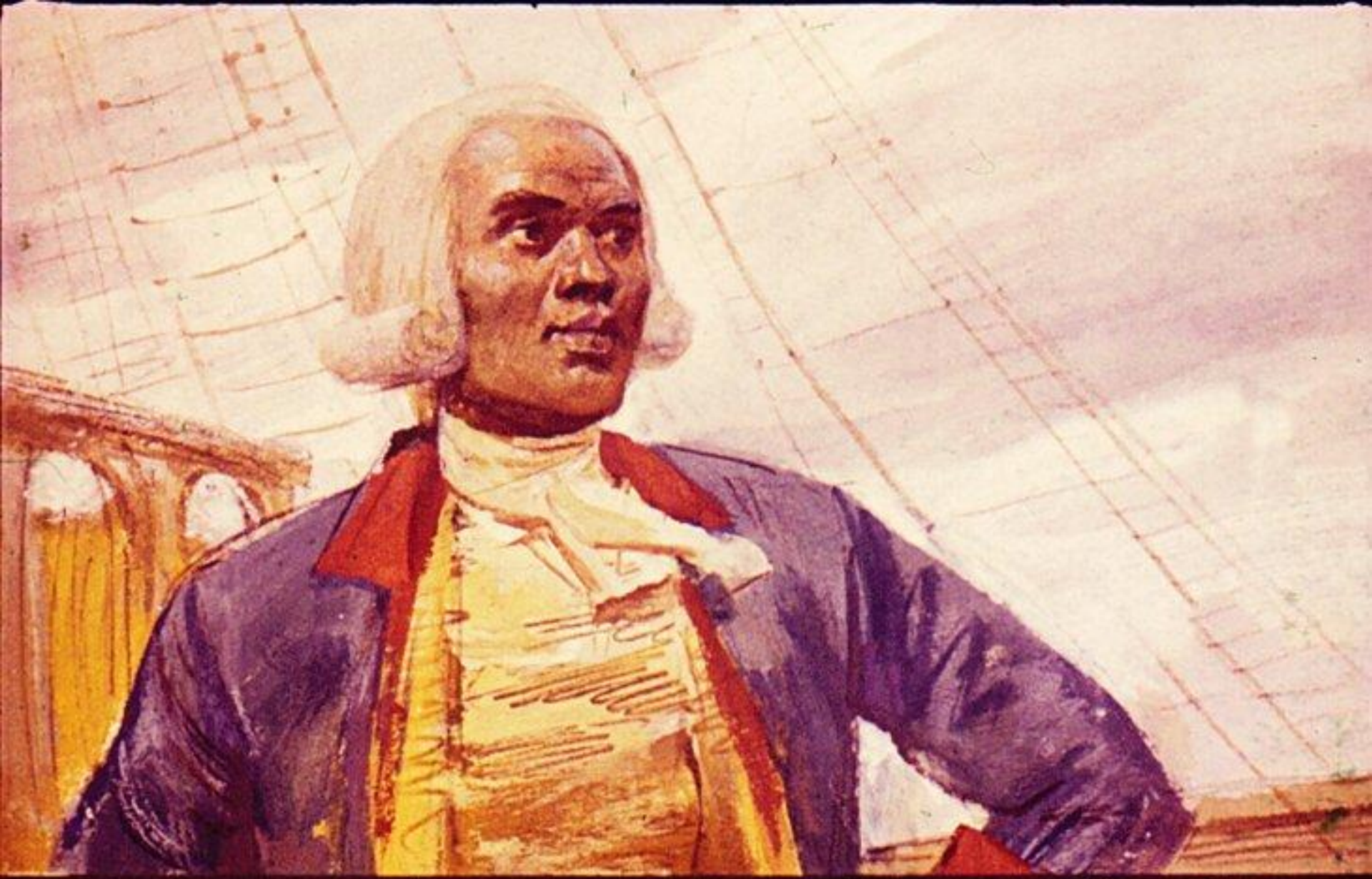
Родители мало занимались сыном, зато мать нередко ругала Сашу за неповоротливость и рассеянность: „Опять сидишь один в углу?.. Опять платок потерял!“

Часто он обижался и убегал к бабушке Марии Алексеевне, забирался в её корзину для шитья, долго смотрел на её работу и слушал рассказы о далёком прошлом, о боярах Пушкиных, которые не раз „ссорились с царями“...

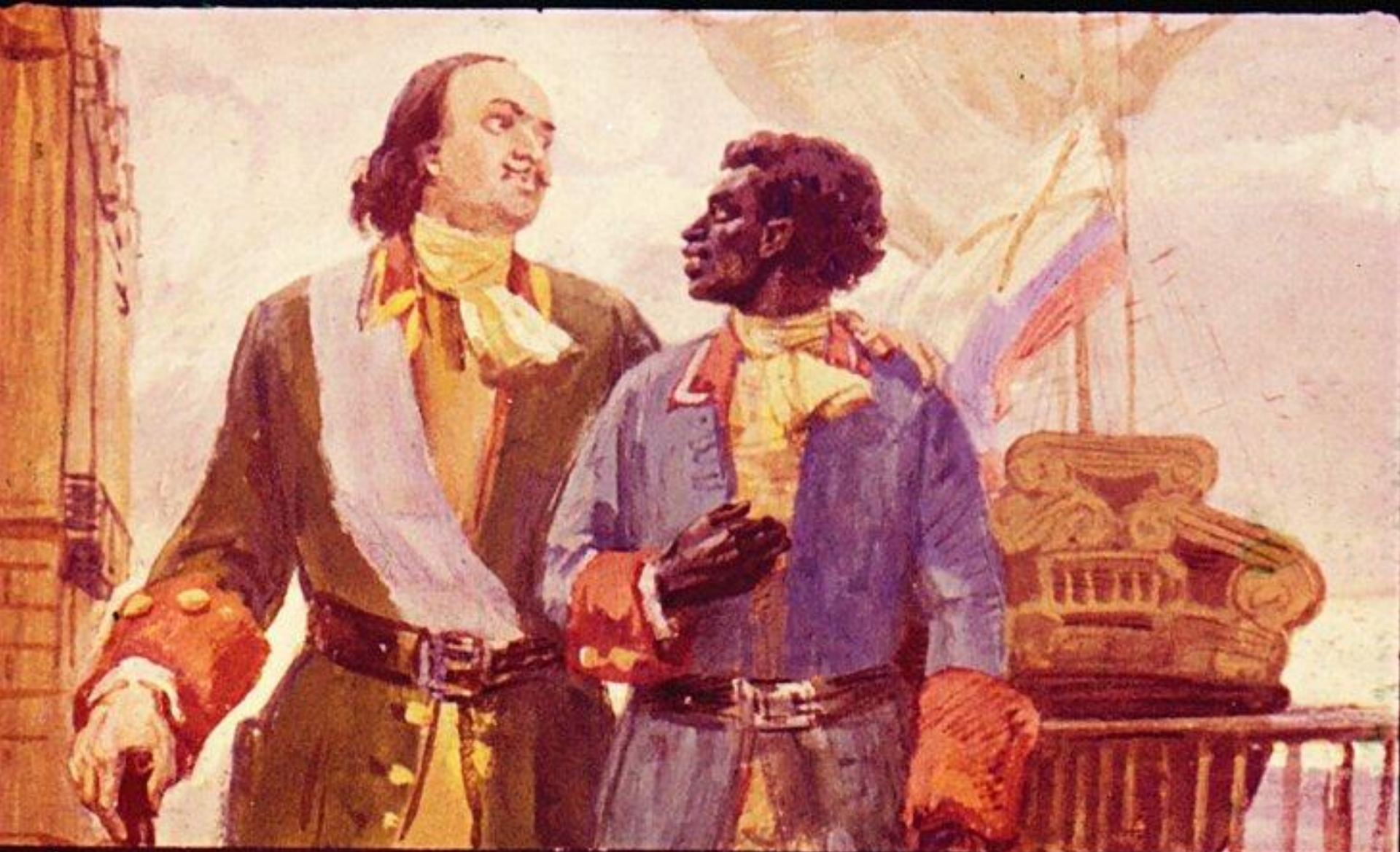
...о дальнем предке Гавриле Олексиче, который 600 лет назад воевал вместе с великим князем Александром Невским против шведов...

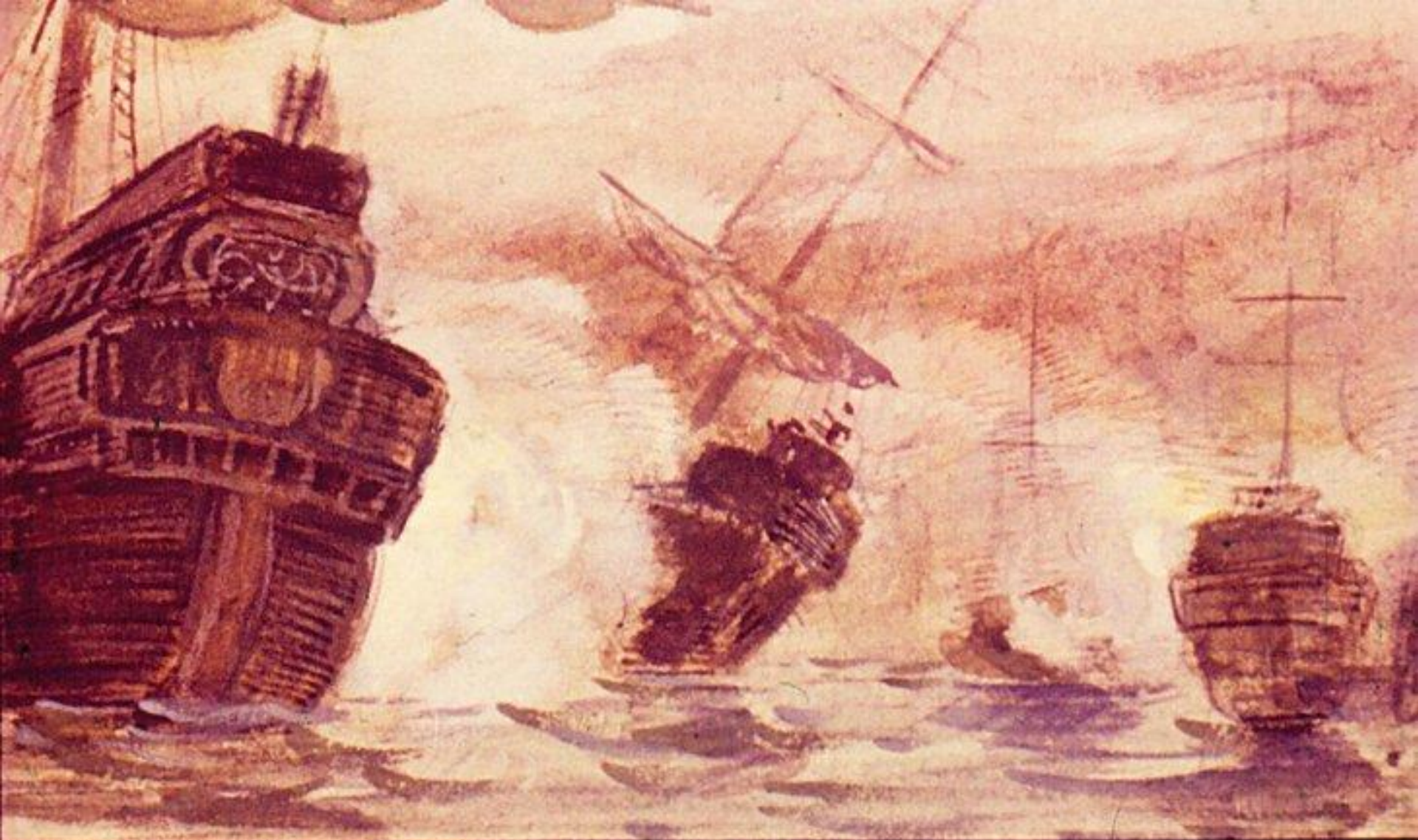
...о дедушке своей матери, знаменитом флотоводце Ганнибале, о необыкновенной судьбе этого человека, африканца, сына абиссинского царька.

Ещё мальчином Ибрагима захватили в плен турки и увезли на корабле, а старшая его сестра долго плыла следом, плакала и наконец погибла в пучине моря.

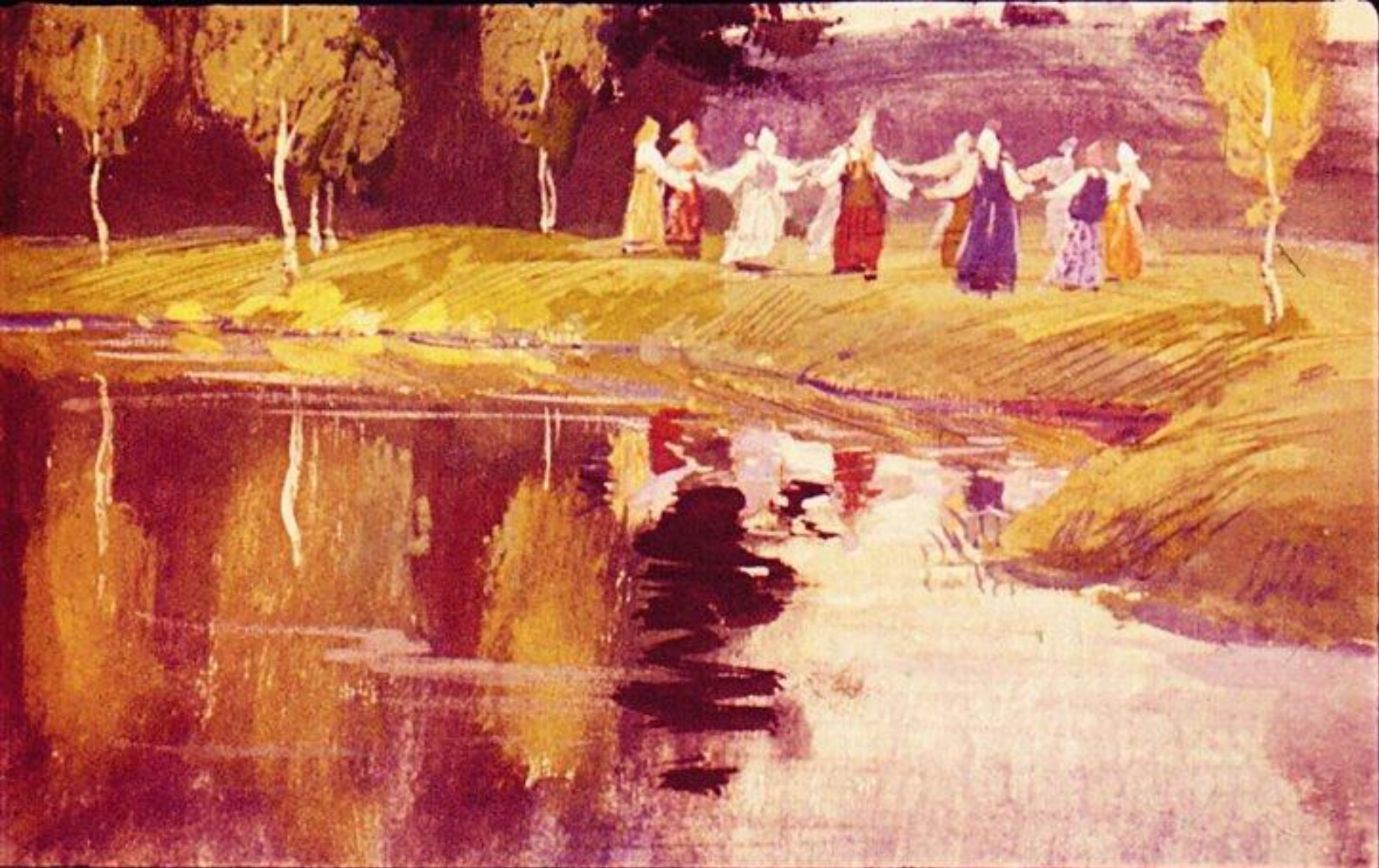
А через некоторое время попал Ибрагим в Россию, и Пётр Первый так полюбил его, что послал учиться, усыновил и дал фамилию и новое имя. Стал африканец Ибрагим русским военачальником Абрамом Петровичем Ганнибалом.

Под его руководством русский флот разгромил могущественный флот турков у мыса Наварин. Пройдут годы, и Пушкин сам захочет рассказать о жизни своего прадеда в романе „Арап Петра Великого“.

А сейчас он ещё мальчик, курчавый, губастый, похожий на негритёнка. Летом он вместе с родителями приезжает в село Захарово, бродит там по рощам и лужайнам, любуется русской природой, которую опишет потом в стихах.

Видит простые развлечения крестьян: хороводы, игры; слушает их удивительные песни – то удалые, развесёлые, то протяжные и грустные.

Видит и другое: тяжкий, подневольный труд этих людей на помещичьих полях, бедность крепостных рядом с богатством господ, видит угнетение человека человеком... И об этом он тоже напишет...

Со временем Саша из рассеянного увальня превратился в живого, бойкого мальчика; часто засиживался вместе с гостями, с увлечением слушал споры и чтение. Особенно интересно было слушать знаменитого поэта, писателя и историка Нарамзина. 30

Саша рано научился читать по-русски и по-французски, и самым любимым местом в доме была для него библиотека.

Он часто просиживал ночи в отцовском кабинете, зачитываясь книгами великих русских и французских писателей.

Отец Саши и сам писал стихи; мать нередко устраивала домашние спектакли, в которых участвовали члены семьи и друзья. Чаще всего играли комедии Мольера.

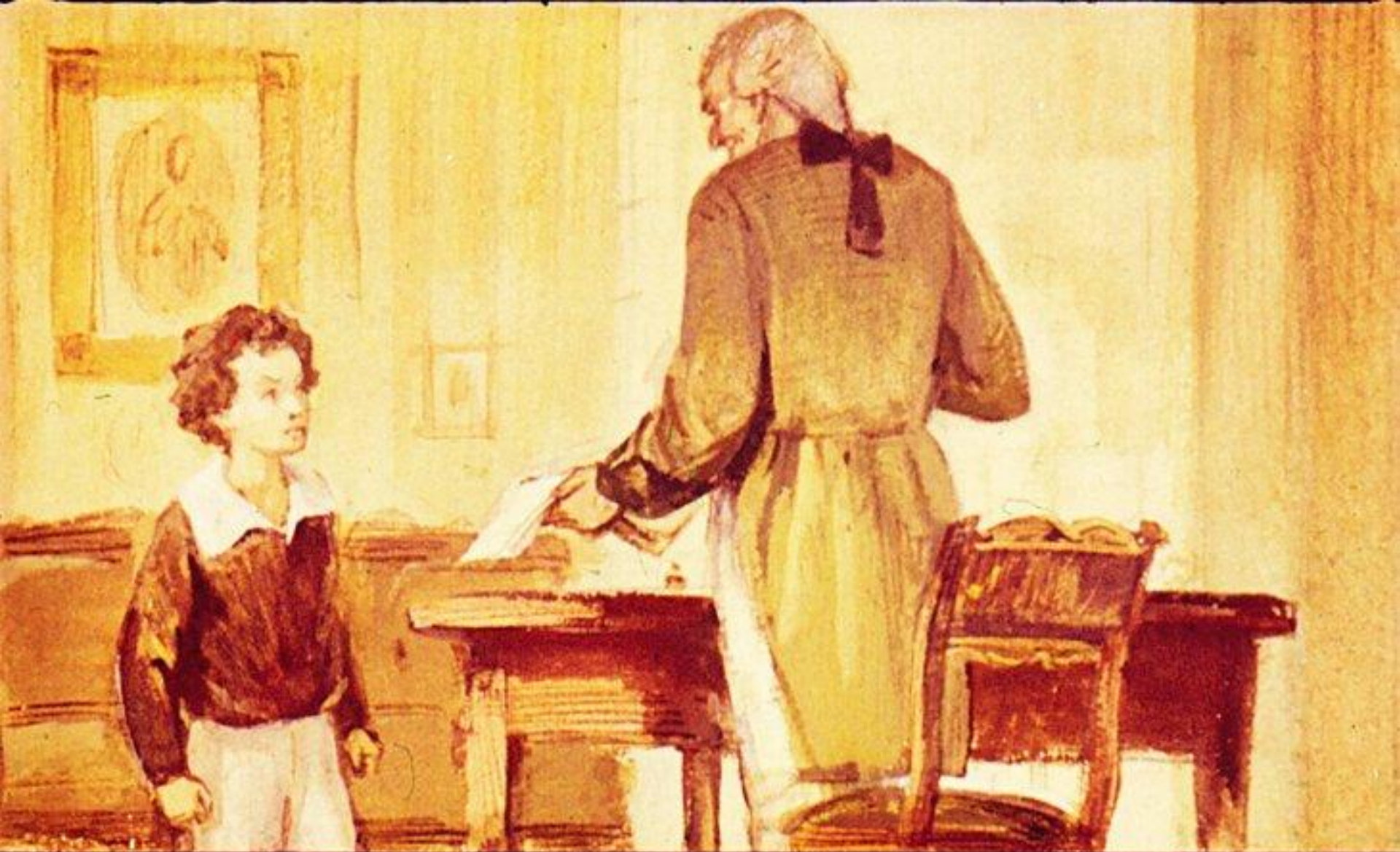
Слушая стихи, читая книги, мальчик всё чаще чувствовал, что ему самому хочется взяться за перо.

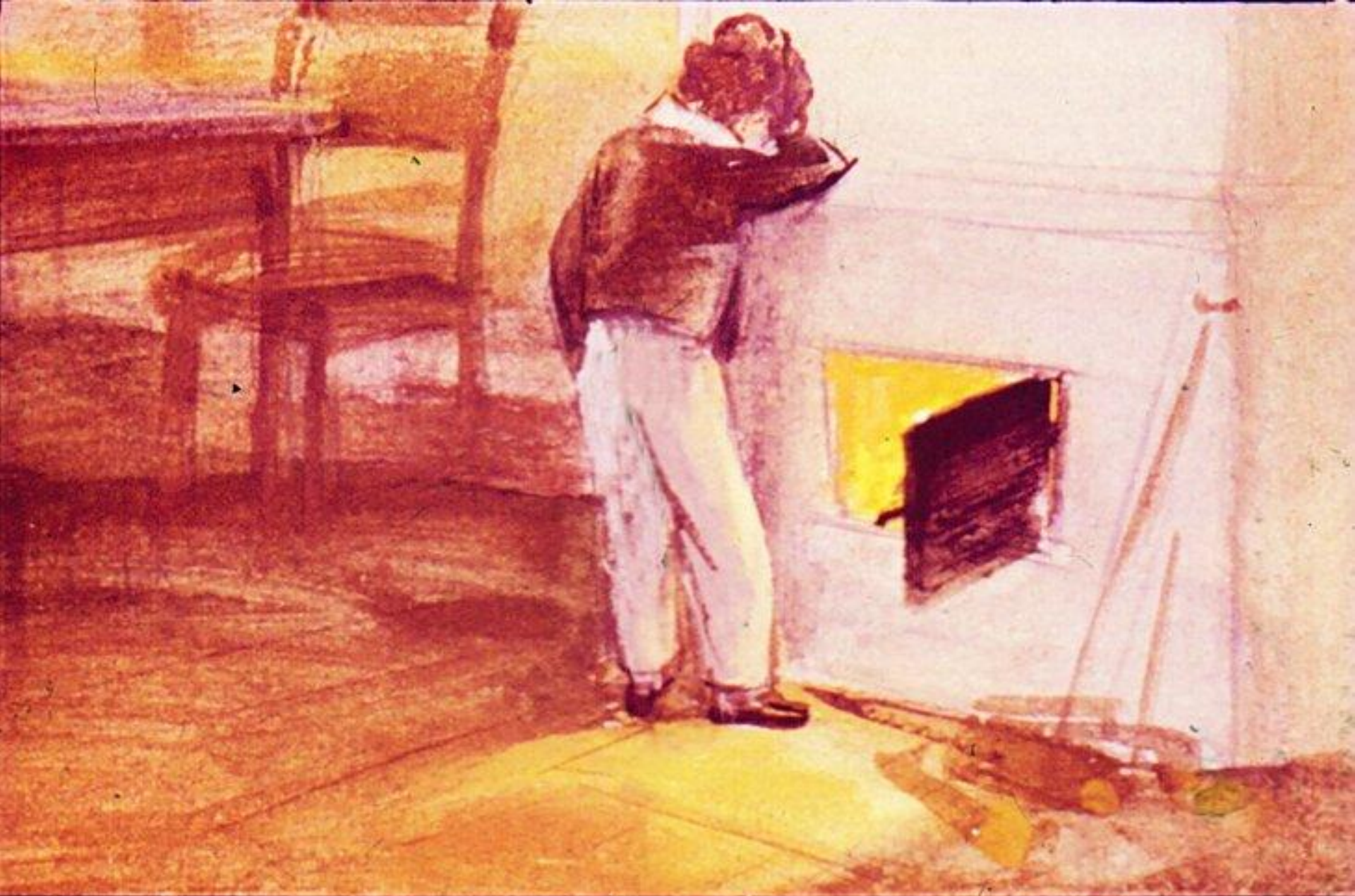
Он сочинил комедию на французском языке – и сам разыграл её перед старшей сестрой Ольгой.

Но сестре пьеса не понравилась. — „Это слишком похоже на Мольера, — сказала она. — А Мольер всё равно пишет лучше“. — Сашу это не огорчило, и он сам уже смеялся над своей неудачей. Настоящую обиду он пережил позже...

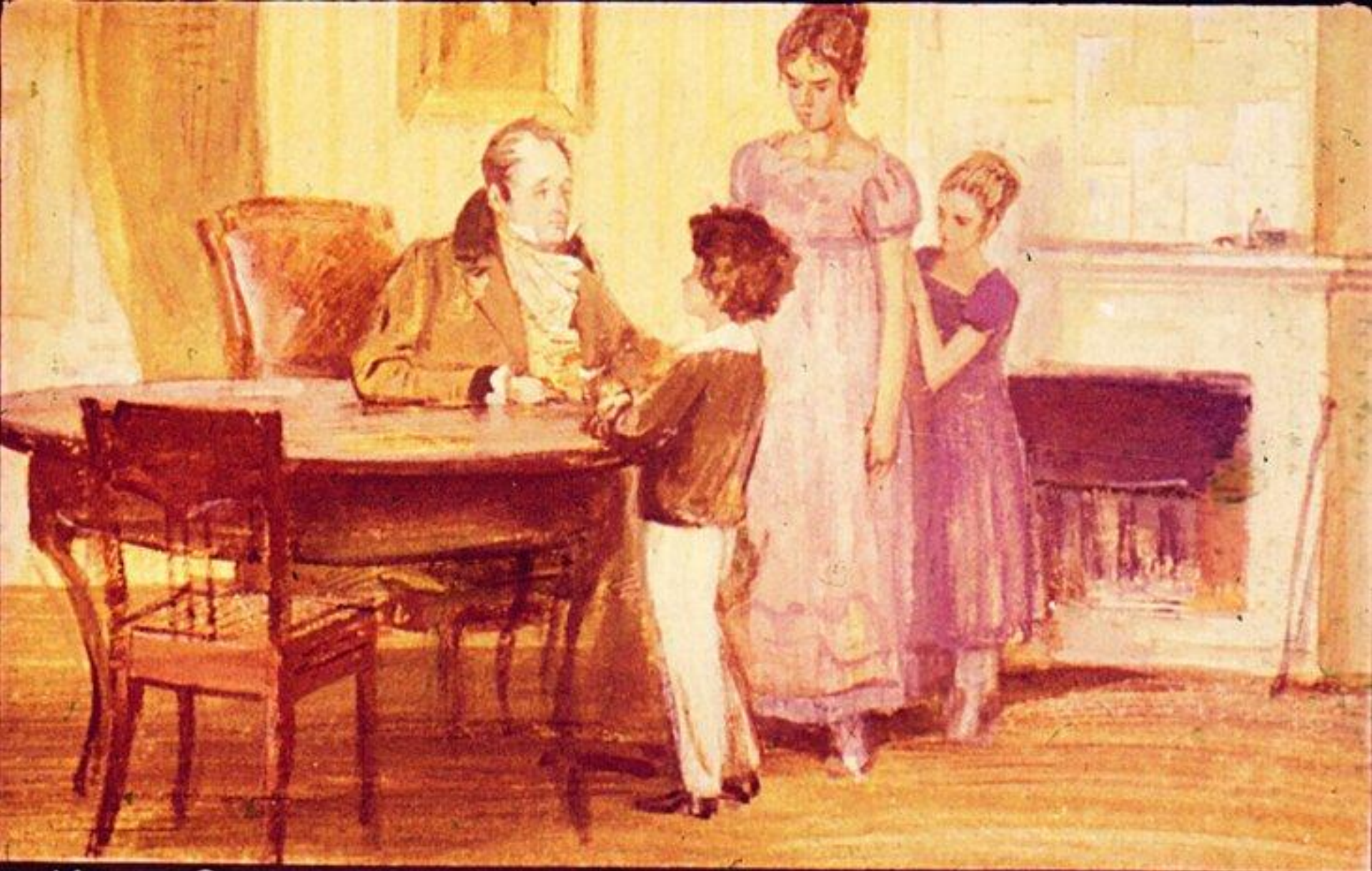
Когда ему было лет десять, он написал поэму-сказку. Тетрадка попала к воспитателю-французу, который стал читать поэму и грубо насмехаться над мальчиком: „Делом надо заниматься, а не бумагу марать!“

Саша горько заплакал от обиды... Потом схватил тетрадку и бросил свою первую поэму в печку.

Зато его дядя, известный поэт Василий Львович Пушкин, заметил талант племянника. Он читал стихи Александра, давал советы, учил правдиво описывать жизнь.

Когда Саше исполнилось 12 лет, родители решили отправить его в Петербург, в новое учебное заведение для дворянских детей – Царскосельский лицей.

И вот в один из летних дней 1811 года Александр, попрощавшись с домашними, уселся в коляску вместе с Василием Львовичем, зазвенели колокольчики, и коляска покатилась.

19 октября 1811 года в Петербурге состоялось открытие Царско-сельского лицея. Среди принятых был и Александр Пушкин. Детство его кончилось. Стоя в строю перед русским царём Александром Первым, он ещё не знал, что пройдёт время — и имя Пушкин затмит славу всех царей...

...что это имя переживёт века.

КОНЕЦ

Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм“, 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-178-69
Цветной О-30